

возможности формирования новых альтернативных каналов «вброса» деструктивной информации.

В 2016 г. на платформе одного из зарубежных мессенджеров появилась технология, позволившая создавать «публичные» каналы, в том числе и «закрытые». Эта технология позволила потеснить на информационном поле традиционные негосударственные электронные и печатные СМИ. Адаптация ее под задачи массированного продвижения в общественное сознание деструктивной информации позволяла третьим странам достичь приемлемого для себя результата.

Отметим, что так было не везде. Так, циклическая природа характерна не только для внутренних политических процессов, но и демографических, культурных, социальных, экономических. Они, переплетаясь с политическими циклами, могут ослабить, либо усилить способность общества эффективно противостоять деструктивным информационным воздействиям.

Источники

1. Карпухина, И. А. Избирательный процесс в политической системе Республики Беларусь : дис. ... канд. полит, наук : 23.00.02 / И. А. Карпухина ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – 149 л.

2. Малишевский, Н. Н. Избирательные технологии в современных выборах (на материале Республики Беларусь) : дис. ... канд. полит. Наук : 23.00.02 / Н. Н. Малишевский ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2006. – 129 л.

3. Худяков, А. В. Избирательные кампании в Беларуси: циклический подход / А. В. Худяков // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Серия: Философско-гуманитарные науки : в 4 ч. – 2024. – Вып. 23. – Ч. 1. – С. 190–196.

*В.В. Шатило, К.М. Михед, студенты
Научный руководитель – К. И. Костиневич, кандидат политических наук
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ОРГАНОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

Проблематика вооруженных конфликтов на протяжении всей истории развития цивилизаций изучалась известными управленцами, философами, политическими учеными, конфликтологами. Были придуманы различные методы оценки и анализа определенной проблемы с точки зрения политологии: ивент-анализ для оценки действий каждой из сторон, использование метода теории игр для количественного анализа, а также множество качественных

подходов в политологическом инструментарии. И несмотря на существование международных норм и механизмов для разрешения конфликтов, фактическая реализация этих механизмов зачастую оказывается затрудненной.

Одним из наиболее ярких примеров, иллюстрирующих эту проблему, является конфликт в Сирии. С момента начала гражданской войны в 2011 г. органами ООН и другими международными акторами было инициировано множество резолюций и гуманитарных миссий. Однако, отсутствие единства среди постоянных членов Совета Безопасности, особенно между Западом и Россией, привело к блокировке ключевых инициатив и резолюций, направленных на прекращение насилия и поддержку мирного процесса. Здесь право вето повлияло на процесс принятия данных резолюций и эффективность миротворческого решения [1].

Другим важным случаем является конфликт в Южном Судане, который вспыхнул в 2013 г. ООН внедрила миротворческую миссию – МООНЮС (United Nations Mission in South Sudan) [2], с целью защиты гражданского населения и содействия гуманитарной помощи. Однако низкий уровень финансирования, недостаток ресурсов и отсутствие согласия между местными политическими акторами, включая правительство и вооруженные группировки, существенно ограничили возможности миротворческих движений. Многие элементы миссии сталкивались с серьезными вызовами в обеспечении безопасности, что в конечном итоге приводило к продолжающемуся насилию и гуманитарному кризису. Этот конфликт ярко демонстрирует, что даже при наличии мандата ООН, реальная эффективность работы многих миротворческих операций может существенно снижаться из-за множества внешних и внутренних факторов.

Кризис в Демократической Республике Конго (ДРК) также иллюстрирует комплексность проблемы. Несмотря на долгосрочное присутствие миротворческой операции ООН – МООНСДРК (MONUSCO) [4], ситуация в стране остается напряженной. Происходящие там конфликты, коррупция, а также вмешательство соседних стран затрудняют достижения устойчивого мира. В то время как ООН активно пыталась вести операции по поддержанию мира, оказание гуманитарной помощи и восстание местных служб, постоянная нестабильность подрывает основы этих усилий. Проведение выборов и попытки создать легитимные институциональные структуры были затруднены отсутствием всеобъемлющего плана действия, что на практике снижало эффективность усилий международных организаций.

Конфликт в Ливии, начавшийся с гражданской войны в 2011 г., также продемонстрировал сложные аспекты работы международных организаций. ООН призвала к отделению политических сил и выпуску резолюций, направленных на прекращение насилия, однако отсутствие единства в международной политике и противоречивые интересы различных стран привели к дестабилизации. Эффективность специальных миссий ООН

в продвижении мирного процесса оказалась под сомнением, так как внутренние противоречия, коррумпированные институты и активные внешние вмешательства поставили под угрозу более широкие усилия по восстановлению стабильности и единства [5].

Одной из самых актуальных проблем для международных организаций является проблема взаимодействия с движением Талибан в Афганистане. После совершенного теракта 11 сентября 2001 г., США и их союзники начали военную операцию против режима Талибана, предоставившего укрытие террористической организации Аль-Каида. В результате данного вмешательства была создана новая политическая структура и назначено правительство во главе с Хамидом Карзаем. На этом этапе международные организации, включая ООН, активно включились в процесс восстановления и реконструкции страны, предоставляя помощь и поддержку. Однако с течением времени стало очевидным, что эти усилия сталкиваются с серьезными трудностями.

Одной из ключевых проблем стало неподконтрольное и коррумпированное правительство, которое не смогло завоевать доверие населения. Так, согласно отчету Transparency international, в 2023 г. индекс восприятия коррупции в Афганистане составил 20 баллов из 180, где 0 – высокий уровень коррупции, а 180 – низкий уровень коррупции [6].

Миссии ООН по поддержанию мира и гуманитарным операциям столкнулись с вызовами, связанными с обеспечением безопасности работников и доступа к населению, страдающему от конфликтов. Такие операции, как UNAMA (United Nations Assistance Mission in Afghanistan) [3], обнаружили, что даже при наличии мандата и ресурсов они не в состоянии обеспечить безопасность и стабильность, подчеркивая недостаточную интеграцию усилий между военной, гражданской и гуманитарной составляющими подходов.

С выводом международных сил из Афганистана в 2021 г., Талибан быстро восстановил контроль над большей частью страны. Этот сценарий поставил под сомнение эффективность долгосрочных стратегий международных организаций и стран, принимавших участие в восстановлении Афганистана. Несмотря на десятилетия усилий по построению демократических институтов и попытки наладить устойчивое управление, окончательное возрождение режима Талибана показало, что международные подходы к решению конфликтов не смогли учитывать сложность местной политической динамики и социально-экономические факторы.

В заключении, следует отметить, что данная статья непосредственно отсылает к очевидным упущениям в работе специализированных органов по решению вооруженных конфликтов, где интересы доминирующих стран могут нарушать суверенитет уязвимой страны, хотя ООН занимается миротворческой деятельностью. Этот многофакторный характер проблемы делает необходимым переосмысление подходов к управлению вооруженными

конфликтами на международном уровне для повышения их эффективности и стабильности.

Источники

1. В Генассамблее ООН обсудили вопрос применения Россией права вето при голосовании по трансграничному механизму в Сирии // Организация объединенных наций. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/07/1443002> (дата обращения: 19.07.2023).

2. Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане [сайт]. – Нью-Йорк, 2024. – URL: <https://unmiss.unmissions.org/> (дата обращения: 19.11.2024).

3. Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану [сайт]. – Нью-Йорк, 2024. – URL: <https://unama.unmissions.org/> (дата обращения: 19.11.2024).

4. Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в ДР Конго [сайт]. – Нью-Йорк, 2024. – URL: <https://monusco.unmissions.org/> (дата обращения: 19.11.2024).

5. UN resolutions 1970 & 1973 // Temehu. – URL: <https://www.temehu.com/un-resolutions-1970-1973.htm> (date of access: 19.11.2024).

6. 2023 corruption perception index // Transparency international. – URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023/index/afg> (date of access: 30.01.2024).

***Б.И. Шумская**, магистрант*

Научный руководитель – Н.Ю. Веремеев, кандидат политических наук

БГЭУ (Минск)

СОВРЕМЕННЫЕ ИТ-РЕШЕНИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВА ОТ КИБЕРТЕРРОРИЗМА

Если XX в. еще можно охарактеризовать с политической точки зрения – веком войн, тоталитаризма и традиционного терроризма, то XXI в. описывается таким понятием как «кибертерроризм». Кибертерроризм – это особая форма терроризма, глубоко интегрированная в цифровую среду. Она представляет собой конвергенцию терроризма и киберпространства. Компьютерные технологии выступают как объект и средство атаки. Объект атак обычно представлен информационными сетями критически важной инфраструктуры, системами управления промышленными процессами (SCADA-системы), персональными компьютерами и мобильными устройствами граждан. Средствами осуществления атак выступают вредоносные программные